

Дело было несложно решить. В то время как влияние Ван Кая было сильным, другая партия также знала людей, чьи семьи не уступали его. В конце концов, всех причастных к этому людей оттащила та самая полиция, которую они обычно презирали.

"Меня не волновало, что ты должен был делать! Единственное, что я знаю, это то, что они ранили моего сына, и они должны взять на себя ответственность за это!" Мужчина средних лет яростно рычал среди группы людей, находившихся в комнате отдыха для гостей полицейского управления. Рядом с ним злая женщина держала хорошо перевязанного Ван Кая.

"Ваш сын попросил об этом. Он заслужил, чтобы его избили." Молодая женщина оказалась в тупике с отцом Ван Кая. Она действительно была той женщиной, которая вышла из машины с Цянь Сяоцянем раньше.

"Ци Лоюй, кто ты такой, черт возьми, чтобы говорить со мной? Позови своего отца сюда!" Отец Ван Кая закричал.

В одно мгновение окружающие лица изменились. Даже начальник полиции, у которого была светящаяся улыбка, не мог не проклясться в его сердце. Подумать только, что большой мужчина, который защищает не ту сторону, на самом деле говорил бы с молодым человеком в такой манере! Ему не стыдно?

Лю Лан наблюдал с холодной улыбкой. Конечно. Как отец, как сын. Сын оказывается гнилым, потому что он вырос и учится у отца.

Лицо Ци Лойю замерзло, но она тут же сочинила улыбку. "Если я не достоин говорить с тобой, то у меня нет другого выбора, кроме как позвать отца". Надеюсь, ты все еще будешь настолько неподатлив".

"Вы двое, пожалуйста", шеф поспешил, увидев, как Ци Лойю звонит. "Это всего лишь банальное дело; не нужно так разозлиться и сделать гору из крота".

Подпрыгнув с места и уткнувшись острым пальцем в нос Шефа, женщина, которая держала Ван Кая, закричала: "Тривиальное дело? Мой сын чуть не умер! Ты действительно называешь это "банальным делом"?! Если вы не дадите нам ответ сегодня, никто не уйдет отсюда с миром!"

"Хорошо, хорошо." Столкнувшись с доминирующей манерой оппонента, Шеф предложил только улыбку. "Молодой господин чувствует себя лучше? Думаю, сначала ему нужно поехать в больницу на осмотр, прежде чем мы сделаем что-нибудь еще."

"Отвали! Не суй сюда свой нос", - гневно прервал отец Ван Кая. Начальник полиции был в ярости, но он все равно подавлял свой гнев. Подбросив руку и решив умыться руки, он отступил в сторону с ашенным лицом.

"Может, отвезти Лил Кая в больницу?" Мать Ван Кая нерешительно предложила, посмотрев, как ее муж отпугивает шефа.

"Не надо, я не умру от этого." Ван Кай изо всех сил старался сесть.

"Не надо! Не двигайся." Мать Ван Кая поспешно пришла поддержать его. "Будь уверен, ты отомстишь, как бы ты этого ни хотел."

"Всё просто. Просто позволь девушке, которая ударила меня, пойти со мной." Губы Ван Кая изогнуты в непристойной улыбке.

"В твоих снах!" Среди других людей, Цянь Сяоцянь гневно ответила, её лицо бледнело.

"Мм, точно, в полицейском департаменте", - сказала Ци Лойо, прежде чем повесить трубку. Она утешила Цянь Сяоцяня: "Лиль Цянь, не бойся". Оставь все это мне".

"Мм, я не боюсь. Я просто позвоню". Цянь Сяоцянь вытащила свой телефон и пошла в угол.

"Лил' Лю, наш Лил' Кай сильно ранен. Тебе нечего сказать?" Мать Ван Кая столкнулась с Лю Ланом после короткого молчания.

"Разве он не в порядке?" Лю Лань ответил мягко.

"Как он?! Его жестоко ударили! Что тогда считается "не в порядке"? Быть забитым до смерти?!" Другая женщина практически закричала.

В глазах Лю Лань промелькнул намёк на презрение, но она всё равно подошла к Ван Каю и спросила: "С тобой всё в порядке?"

"Ой, ой! У меня до сих пор немного болит голова", - замял Ван Кай. "Но все будет хорошо, если ты немного потрёшь." Услышав его нахальное предложение, Лю Лань почувствовал желание поднять близлежащий стул и ударить парня прямо там, где ему было больно.

"Лиль" Лю, Ван Кай попросил тебя натереть его. Поторопись", - настояла мать Ван Кая.

"Не толкайся." Лю Лань взглянул на женщину. "Не думай, что ты можешь что-то сделать только потому, что компании моей семьи нужна твоя помощь". Если случится худшее, мы сможем закончить партнерство и пойти своими путями. Тогда это будет не ваше дело, даже если наша компания обанкротится!"

"Айя, такой большой характер для такого юного возраста", - насмехалась мать Ван Кая высоким, пронизательным голосом. "Некоторые вещи просто не зависят от тебя, Лил' Лю."

Только что вернувшись домой, Толстяк получил телефонный звонок от сестры. "Что? Хорошо, я понимаю", - ответил он. Он сразу же переоделся в наряд, который давно не носил, и снова вышел из дома.

Отец Ци Лою вскоре прибыл в полицейское управление. "Старина Ван, зачем делать гору из крота? Пусть молодые сами всё улаживают, нет?"

"Старина Ци, мой сын чуть не умер. Как это все еще крот?" Столкнувшись с отцом Ци Лою, отец Ван Кая не был таким доминирующим, как раньше, но его лицо оставалось уродливым.

"Мы все прекрасно знаем, почему твой сын был ранен, так что я не буду тратить свое дыхание впустую". Но, это был банкет, который провела моя дочь, так что все, кто пришел - наша ответственность. Нанести вред нашему гостю - это то же самое, что дать пощечину этому старику. Старик Ван, подумай хорошенько, - сурово заключил отец Ци Лою.

"Старина Ци, ты действительно осмеливаешься противостоять нашей семье Ван?" Отец Ван Кая вырос воинственным.

"О? Почему же я не осмелился?" Отец Ци Лою поднял брови.

"Хамф, ты, должно быть, не слышал. Семья Ван в настоящее время имеет партнерство с семьей Чжао", - чихнула мать Ван Кая.

"Семья Чжао?" Услышав это, отец Ци Лою мгновенно впал в тишину. Через некоторое время он сказал: "Забудь об этом. О сегодняшнем дне, Старый Ван, дай мне немного лица и не усложняй мою маленькую девочку. Я могу заплатить за весь ущерб".

"Это не имеет никакого отношения к твоей юной мисс. В любом случае, я дам тебе немного достоинства". Отец Ван Кая холодно улыбнулся. "Что касается других вещей, не вмешивайся."

Ци Лою поспешно закричал: "Папа!"

Отец вздохнул, затем крепко схватил ее и притащил к двери. "Нет, я не могу позволить им издеваться над моей сестрой!" Ци Лою боролся.

"Пусть Лил' Кай сам позаботится об остальном", приказал отцу Ван Кая самодовольно смотреть на пару.

"Хе-хе! Я не буду издеваться над тобой. Обычно ты будешь наказан за то, что так сильно ранил

меня, но я разумный человек. Пока ты будешь заботиться обо мне, пока я буду на постели в больнице, я списал бы это, как только исцелюсь и выпишу; как насчет этого?". Ван Кай посмотрел на Цянь Сяоцзя с того места, где он сидел.

"Если ты войдёшь в морг, о тебе всё равно нужно будет позаботиться?" Голос раздался снаружи комнаты. Одетый в причудливый черный костюм, Толстяк открыл дверь и вошел.

"Брат!" Из глаз Цянь Сяоцзя мгновенно вытекли слезы, когда она прыгнула вперед, чтобы обнять руку брата.

"Всё в порядке. Я здесь ради тебя", - успокоил ее Толстяк, мягко похлопав по спине.

"Ты ее брат? Как это?" Ван Кай просканировал Толстяка с головы до ног в недоверии. "Скажи мне, как ты собираешься это уладить?"

Ци Лойу и её отец тоже остановились, ожидая, как Толстяк собирается всё уладить.

Это "Денежный Груббер"? Он выглядит довольно мило, просто немного пухленький, Ци Лою даже подумала про себя.

"Иди встань там со своим другом. Точно. Оставайся там и не приходи". Толстяк указал и направил Цянь Сяоцзя туда, где стояли Ци Лоюй и её отец. Когда его сестра поселилась рядом с Ци Лоюй, Толстяк подошел к Ван Каю. "Ван Кай", верно? Мы встретились раньше".

Лю Лань получил неожиданное откровение. "Толстяк, не будь импульсивным!" - закричала она и бросилась к нему.

А? Включая родителей Ван Кая, все посмотрели на Лю Лан и задумались о её необычном поведении.

Уголок губ Толстяка свернулся, чтобы показать странную улыбку. Чёрный наряд сделал его идеально белые зубы ещё более выделяющимися. "Если ты хочешь остаться в больнице, я помогу тебе остаться столько, сколько ты захочешь."

SNAP! Яростная пощечина приземлилась на лицо Ван Кая. Тело человека пролетело и крутилось несколько раз по воздуху. Не дожидаясь его приземления, Толстяк последовал за ним с летучим ударом. ТУНК! ТУД! Скрип... Ван Кай разбил деревянный стол на куски, когда приземлялся на него, а потом лежал неподвижно среди обломков.

"Аaaa! Ты...! Ты...!" Родители Ван Кая не отреагировали и могли только указывать пальцем на Толстяка, явно потеряв дар речи. Никто в гостевой комнате не представлял, что Толстяк будет настолько наглым, чтобы ударить парня прямо перед родителями, и прямо внутри полицейского участка!

"Возмутительно! Возмутительно! Где закон? Чего ты стоишь? Скорее схватите его!" Отец Ван Кая закричал.

Бах! Как только слова покинули его рот, отец Ван Кая почувствовал, как его тело летит. Прежде чем потерять сознание, мужчина услышал страшный крик возле ушей.

"Ты! Что ты собираешься делать?" Мать Ван Кая была в ужасе. Уставившись на злобное, улыбающееся лицо Толстяка, она шаг за шагом отступала. Только когда она ударилась спиной о стену, женщина вспомнила, что была в полицейском участке. Безумно, она закричала: "Вы все мертвы?! Скорее поймайте этого ублюдка!"

"Не двигаться!" У двери появилось несколько полицейских, у каждого из которых был пистолет. Позади них шеф также достал пистолет и направил его на Толстяка.

"Молодой человек, не будь импульсивным", - с тревогой кричал отец Ци Лойу.

Увидев, что Толстяк отпугнул пистолет, мать Ван Кая наконец-то обрела уверенность в себе. "Схватить его! Я хочу его смерти!" - закричала она, помогая мужу встать.

"Молодой человек, я очень сожалею о случившемся, но, я надеюсь, что вы не сделаете ничего плохого в импульсе". Иначе вы окажетесь в плохой ситуации". Шеф вздохнул.

"Ух ты! Как оживленно! Даже пистолеты кончились!" Внезапно у двери появился молодой человек в полицейском костюме. Наблюдая за ситуацией, он засмеялся.

Полностью восстановив сознание, отец Ван Кая сказал: "Это Шеф Сяо!" Он поспешно встал, чтобы поприветствовать молодого человека. Даже начальник полиции пошёл поприветствовать этого молодого заместителя начальника полиции.

"Что случилось? Соберите оружие!" Заместитель шефа Сяо закричал. Полиция немедленно сняла оружие.

"Вот так..." Начальник полиции рассказал ему обо всей ситуации с самого начала.

"Такой человек заслуживает смерти", - сказал заместитель начальника полиции Сяо, не обращая внимания на возможную реакцию родителей Ван Кая.

"Кашель! Кашляй!" Вождь неоднократно кашлял в очереди к молодому человеку, чтобы учесть их нынешние обстоятельства.

С гаррумфом, заместитель начальника Сяо посмотрел налево, затем направо, перед тем, как войти в гостиную. Затем он заметил Толстяка, стоящего там.

Лицо заместителя шефа Сяо сначала было в восторге, а потом переросло в гнев. "Проклятый Толстяк! Я даже не расплатился с нашим долгом с тех пор, как ты избил моего кузена в последний раз, а ты уже осмелился прийти сюда и вызвать шум! Вижу, ты устал от жизни!"

<http://tl.rulate.ru/book/17129/996963>